

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДЕЛИКТОВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Девятковская Каралина Викторевна

*преподаватель-стажер кафедры уголовного права и криминалистики
юридического факультета учреждения образования
«Полоцкий государственный университет»*

Уголовному и административно-деликтному законодательству европейских государств «устоявшейся демократии» присуще чрезвычайное разнообразие урегулирования. Отличие проявляется в названии самых административных деликтов, их правовой принадлежности и соотношении с уголовно-наказуемыми деяниями, характеристиках субъектов ответственности, субъективной стороне соответствующих деликтов и следствиях совершения этих нарушений. Отличаются также формы и способы урегулирования ответственности за административные деликты.

Среди признаков, общих для административно-деликтного законодательства всех государств, можно определить: историческое происхождение административных нарушений из уголовного права, признание субъектами ответственности физических и юридических лиц, установление главным взысканием денежного штрафа, существование кроме административных взысканий дополнительных мер за совершенные нарушения, отсутствие полной систематизации составов нарушений в пределах одного нормативного акта и т.п.

Историческое происхождение административных нарушений из уголовного права заключается в том, что все виды нарушений в XX веке в европейских государствах рассматривались исключительно в пределах уголовного законодательства. Но развитие экономики и иных сфер активности человека удостоверило невозможность урегулировать ответственность за все виды нарушений механизмами уголовного права с обязательным привлечением суда, соблюдением принципа состязательности и равенства сторон и т.п. Поэтому, одним из шагов в направлении повышения эффективности действия уголовного права, надлежащего обеспечения правопорядка и уголовно-процессуальной экономии стало выделение некоторых деяний (проступков, полицейских проступков, нарушений), которые наказывались представителями не судебной власти, а полиции, т.е. административными органами власти. Такие процессы состоялись в праве Германии, Швейцарии, Бельгии, Италии и Португалии. В законодательстве этих государств административные деликты являются разновидностью уголовно-наказуемых действий, которые подпадают под действие общих положений уголовных законов. Только в Германии, Швейцарии и Бельгии административные нарушения являются третьей разновидностью наказуемых действий, а в Ита-

лии и Португалии – второй разновидностью, поскольку здесь существует дихотомия наказуемых деяний.

Правовые системы других государств (Австрии, Франции, Нидерландов, Испании, Греции) характеризуются отграничением административно-деликтного законодательства от уголовного, что проявляется в невозможности применения к административным деликтам и отношениям, которые возникают вследствие их совершения, общих положений уголовных законов. Путь стран к такому пониманию и состоянию права об административных деликтах был разным: австрийское и голландское право пришло от уголовных проступков к отделенным административным нарушениям, а административно-деликтное право Франции, Греции и Испании – сформировалось исключительно вследствие активной деятельности судебной власти. Конечно, в начале формирования системы административных деликтов в основу по аналогии брались соответствующие понятия и институты уголовных законов. Но теперь можно констатировать отделенность административно-деликтного законодательства Франции, Греции и Испании от уголовных кодексов.

Ни в одной из стран «устоявшейся демократии» нет единого нормативного акта, в котором объединяются составы административных деликтов. Хотя большинство государств имеют законы смешанного характера, в которых объединяют общие материальные положения (об административных нарушениях, субъектах ответственности, взыскание и т.п.), и процедурные положения о порядке применения административных взысканий. Такие законы присущи для Германии (Закон ФРГ «О нарушениях порядка» (Gesetz uber Ordnungswidrigkeiten) от 1968 г.), Швейцарии (Федеральный Закон «О праве административных наказаний» (Bundesgesetz uber das Verwaltungsstrafrecht) от 1971 г.), Италии (Закон Итальянской республики «О изменениях уголовной системы» (Legge «Modifiche al sistema penale») от 1981 г. № 689). Для всех стран присуща чрезвычайная расчлененность административно-деликтного законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 11 УК, преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания. Но при этом указано: «Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания» (ч. 4 ст. 11 УК). Административным правонарушением, согласно

ч. 1 ст. 2.1 КоАП, признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность. Разумеется, степень общественной опасности уголовного и административного правонарушения различна и изменчива. Уголовное правонарушение может становиться административным (что чаще), а административное – уголовным (что реже). Наконец, существует административная преюдиция, которая выступает своеобразным юридическим аккумулятором степени общественной опасности. Существует множество обстоятельств, которые мотивируют законодателя решать проблему соотношения административных и уголовных правонарушений в различных направлениях. В этой связи требует обсуждения сложный и актуальный вопрос о роли и месте уголовного проступка. Отрицательной стороной введения понятия уголовного проступка будет являться: создание возможности оценивать как уголовный проступок административные правонарушения с целью усиления ответственности; стирание грани между преступлением и административными правонарушениями; нивелирование негативного отношения к преступлениям; административные проступки, а тем более уголовные проступки станут питательной средой совершения более тяжких преступлений; разрушится единство основания уголовной ответственности – совершение преступления. Вместо него появляются два основания – совершение преступления и уголовного проступка.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Дмитренко Денис Иванович

главный специалист отдела разработки мер противодействия организованной преступности и коррупции ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Среди основных криминологических моделей, каждая из которых отражает динамику прокоррупционных процессов в сфере науки и образования [1, с. 36–40], выделяют устоявшееся положительное восприятие участниками управленческих отношений прокоррупционных форм должностного/служебного поведения.

Указанная прокоррупционная ситуация в определенной степени подтверждается результатами социологических исследований оценки общественного мнения о состоянии коррупции и эффективности борь-